

В.И. Модестов

Расселение арийского племени по Италии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.И. Модестов**
Расселение арийского племени по Италии / В.И. Модестов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 160 с.

ISBN 978-5-4241-7148-2

ISBN 978-5-4241-7148-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РАЗСЕЛЕНИЕ АРІЙСКАГО ПЛЕМЕНИ ПО ИТАЛІИ.

I.

Вольски и эквы ¹⁾.

Въ первой части „Введенія въ римскую исторію“ былъ нами разсмотрѣнъ, въ предѣлахъ нашей задачи, доисторическій бытъ Италіи въ эпохи каменную, бронзовую и начала желѣзнаго вѣка. Мы указали въ краткихъ чертахъ на данныя, свидѣтельствующія о существованіи палеолитическаго вѣка въ Италіи и на нѣкоторыхъ островахъ ея и подробнѣе разсмотрѣли данныя неолитической культуры, распространившейся по всему пространству Апеннинскаго полуострова и на островахъ, къ нему прилегающихъ, именно на Сардиніи, Пьянозѣ и Сициліи,—данныя культуры, представляемой главнымъ образомъ искусственными гротами, которые служили въ извѣстной степени жилищами, но собственно были мѣстами погребенія, далѣе—полувеопанными въ землю хижинами и, наконецъ, мастерскими для выдѣлки каменныхъ орудій. Культура эта, принадлежавшая во всей странѣ болѣе или менѣе однородному этнически населенію, иберо-лигурийскому, пережила въ ней двѣ главныхъ фазы, раннюю—съ менѣе совершенными, не многочисленными по видамъ и не отличающимися разнообразіемъ формъ орудіями, и позднюю, отличающуюся, при болѣе шемъ количествѣ видовъ, разнообразіемъ какъ формъ орудій, такъ и матеріала, изъ котораго они вырабатывались, и такую ихъ отдѣлкою, которая нерѣдко приводитъ въ восхищеніе. Въ концѣ этой фазы за-

¹⁾ Содержаніе этой статьи должно войти, какъ одна изъ главъ, въ третью часть „Введенія въ римскую исторію“.

мѣчается уже появленіе мѣди, что и послужило переходной ступенью къ новой культурной эпохѣ,—бронзовой. Бронзовая эпоха характеризуется уже присутствіемъ въ странѣ, и именно въ долину По, новаго населенія съ совершенно иными культурными понятіями и привычками, выразившимися особенно ярко въ появленіи свайныхъ построекъ не только на водѣ, но и на сушѣ, не только на низкихъ мѣстахъ, но и на возвышеніяхъ, и съ новыми религіозными воззрѣніями, выразившимися особенно въ новомъ обрядѣ погребенія, именно въ трупосожженіи, тогда какъ прежнее населеніе знало только трупопогребеніе (ингумацию). Мы видѣли, далѣе, какъ это населеніе, пришедшее съ Сѣвера и родственное населенію бронзовой эпохи Средней Европы, а можетъ быть и сѣверной части Балканскаго полуострова, населеніе арійскаго корня, въ концѣ этой эпохи покинуло свои свайныя поселенія на сѣверѣ полуострова (въ Эмиліи и восточной Ломбардіи) и двинулось къ Югу. Идя по берегу Адриатическаго моря, часть выселенцевъ дошла до Іонійскаго моря и оставила слѣды своихъ поселеній въ Апуліи и на территоріи Тарента. Другая часть, остановившаяся въ Пиценѣ и перешедшая потомъ Апеннинныя долины Тронто и Велино,—таково мое мнѣніе, до сихъ поръ никѣмъ не оспариваемое,—пришла въ долину Тибра и заняла его нижнее теченіе по тому и другому берегу вплоть до Средиземнаго моря. Главнымъ центромъ поселеній этого племени стали Альбанскія горы, откуда онъ потомъ передвинулся на Тибрское Семигорье, сдѣлавшееся мало-помалу оплотомъ всего племени.

Но въ то время какъ первые арійскіе поселенцы въ Италиі, представители бронзовой культуры въ долину По, утверждались въ долину нижняго Тибра, въ сѣверной и средней Италиі происходилъ культурный переворотъ, носителемъ котораго было также арійское населеніе, очень близкое по крови населенію бронзовой культуры, но явившееся изъ-за Альпъ позже этого послѣдняго. Оно намъ открывается, съ одной стороны, въ той же долину По, но только по южную сторону рѣки, оставивъ тамъ многочисленныя и важныя слѣды своего обитанія на сравнительно небольшомъ пространствѣ, которое заключается между рѣкой Панаро на западѣ и Адриатическимъ моремъ на востокѣ, спускаясь по сѣверную сторону Апенниновъ къ Римини; съ другой стороны, мы видимъ его перешедшимъ на южную сторону Апенниновъ и широко распространившимся тамъ почти вплоть до устья Тибра, гдѣ оно столкнулось съ раньше пришедшими туда арійскими переселенцами, вышедшими изъ свайныхъ поселеній долины По въ концѣ

бронзовой эпохи. Эта новая арийская вѣтвь, какую мы видимъ въ только-что обозначенныхъ предѣлахъ, носила названіе умбровъ. Имя этого народа было хорошо извѣстно греческимъ писателямъ классической эпохи, какъ народа многочисленнаго и занимавшаго обширную территорию въ древнее время въ Италиі. Многочисленные древнѣйшіе некрополи въ предѣлахъ при-тирренской Этруріи и нѣсколько при-болоньскихъ и при-адриатическихъ некрополей, всѣ съ археологическимъ матеріаломъ начала желѣзнаго вѣка, принадлежать не кому другому, какъ умбрамъ, которыхъ поэтому мы и называемъ носителями культуры желѣзнаго вѣка въ Италиі, той культуры, которая у итальянскихъ археологовъ называется культурой Виллановы, по имени перваго могильника, обнаружившаго эту своеобразную культуру, гораздо болѣе богатую металлическими издѣліями и даже самой бронзой, чѣмъ собственно бронзовая культура, и болѣе, чѣмъ эта послѣдняя, проникнутую вліяніями, шедшими изъ восточной половины Средиземнаго моря. Съ умбрами была тѣсно связана другая вѣтвь арийскаго племени, перешедшаго въ Италию, вѣтвь, которую принято называть сабелльскою. Но эта часть арийскихъ поселенцевъ на Апеннинскомъ полуостровѣ выступаетъ на сцену не въ моментъ созданія культуры Виллановы, а частію уже въ прото-историческое время, частію даже прямо въ историческое, часть, очень развѣтвленная на отдѣльные народы и входившая въ многочисленные столкновенія съ Римомъ. Она подчинилась до извѣстной степени культурѣ Виллановы, но болѣею частію представляетъ уже поздній фазисъ этой культуры, разсмотрѣніемъ которой оканчивается первая часть нашего *Введенія*.

Вторая часть этого *Введенія* посвящена этрускамъ и мессапамъ, т. е. происхожденію этихъ народовъ. До сихъ поръ мы видѣли вторженіе въ Италию новыхъ народовъ съ Сѣвера. А тутъ передъ нами новые народы, пришедшіе или, правильнѣе, приплывшіе съ Востока. Если новые этническіе элементы, пришедшіе съ сѣвера, изъ-за Альпъ, элементы варварскіе, хотя и арийскіе, произвели большую перемѣну въ культурномъ бытѣ итальянскихъ народовъ, введши среди нихъ употребленіе металлическихъ орудій, сначала бронзовыхъ, а потомъ и желѣзныхъ, развѣвъ земледѣліе, внесши новый родъ жилищъ съ деревянной архитектурой, новыя религіозныя вѣрованія, которыя всего нагляднѣе выразились въ новомъ обрядѣ погребенія, то понятно, что новые этническіе элементы, явившіеся съ Востока, представители старой культуры, дали населеніямъ Апеннинскаго полуострова, какъ туземнымъ, такъ и пришлымъ новый и сильный импульсъ къ дальнѣй-

шему культурному развитію. Съ прибытіемъ этрусковъ появилась въ обиходѣ италійской жизни пышность мало-азійскаго востока въ одѣяніи властвующихъ лицъ, въ могильномъ убранствѣ, въ религіозныхъ церемоніяхъ, появились новая техника въ строительныхъ и инженерныхъ работахъ, выразившаяся въ громаднхъ каменныхъ сооруженіяхъ муральной архитектуры, въ устройствѣ роскошныхъ мавзолеевъ съ подземными камерами, осушительныхъ каналовъ съ цѣлю оздоровленія почвы, въ устройствѣ городовъ съ каменными домами и храмами, правильными улицами, площадями, водосточными трубами (клоаками) и т. п. Мессалы, выходцы изъ Крита, одного изъ древнѣйшихъ и главнѣйшихъ центровъ такъ называемой микенской культуры, принесли, съ своей стороны, населенію юго-восточнаго угла Италіи понятіе о той сравнительно высокой культурѣ, какою давно уже жили народы по ту сторону моря, отдѣляющаго Италію отъ восточнаго полуострова, и, открывъ живое сношеніе юго-восточнаго угла Италіи съ островами и материкомъ восточной половины моря, проложили этимъ дорогу тому массовому переселенію, которое извѣстно подъ именемъ эллинской колонизаціи, такъ-же преобразовавшей южную Италію, какъ этруская колонизація преобразовала среднюю и сѣверную.

* * *

Теперь намъ предстоитъ возвратиться къ народамъ арійскаго корня, которые, плотно усѣвшись среди сохранившихся отъ неолитической эпохи туземцевъ, а также пришельцевъ съ культурнаго востока, придали этнографическому составу населеній полуострова тотъ видъ, въ какомъ ого застала исторія.

Мы видѣли выходцевъ изъ террамаръ усѣвшимися въ долину Тибра подъ именемъ латинянъ и частію достигшими береговъ Іонійскаго моря. Это было первое расселеніе арійцевъ по Италіи. Мы видѣли потомъ новыхъ арійскихъ пришельцевъ изъ-за Альпъ въ лицѣ умбровъ, усѣвшихся по сѣверную и южную сторону Апенниновъ и распространившихся отъ Адриатическаго до Средиземнаго моря. Если поселеніе латинянъ въ долину Тибра относится къ эпохѣ, которую можно считать переходною между бронзовымъ и первымъ желѣзнымъ вѣкомъ, то и умбры, носители культуры Виллановы, являются намъ уже въ самую раннюю пору желѣзнаго вѣка, какаи представляется могильниками Беначчи I близъ Болоньи и древнѣйшими италійскаго типа могилами при-тирренской Этрурии. Между тѣмъ исторія застаегъ на картѣ Италіи не однихъ латинянъ и умбровъ, а цѣлый рядъ имевъ

другихъ народовъ общаго съ ними корня, къ сѣверу, востоку и югу отъ Лаціума. Мы видимъ тутъ фалисковъ, сабинянъ, эквовъ, герниковъ, вольсковъ окружающими Лаціумъ съ сѣвера, востока и юга; видимъ далѣе на сѣверо-востокъ ницентовъ, соприкасающихся на западѣ съ умбрами и сабинами, а къ югу съ вестинами, которые въ свою очередь сосѣдили съ марсами и пелигнами, народами кынѣшнихъ Абруццъ, граничавшими, какъ и тѣ, съ Самніемъ, гдѣ, рядомъ съ самнитянами съ ихъ разными подраздѣленіями, къ сѣверу и къ востоку обитали марруцины и френтаны, если послѣднихъ не считать самнитскимъ народомъ ¹⁾, а на юго-западѣ оски, занимавшіе Кампанію и имѣвшіе у себя сосѣдями на сѣверѣ аврунковъ и отчасти вольсковъ, на юго-востокѣ гирпиновъ, а на югѣ пицентинновъ, за которыми далѣе къ югу шли луканы, а за ними бруттійцы и, наконецъ, пропиккій въ Сицилію самнитскій народъ—мамертинцы.

Разселеніе этихъ многочисленныхъ вѣтвей италійскаго племени по Италіи большею частію скрыто отъ глазъ изслѣдователя доисторическихъ судьбъ полуострова. Для него совершенно ясно лишь одно: разселеніе происходило не въ одинъ какой-либо моментъ разомъ, а происходило постепенно и продолжалось болѣе чѣмъ въ теченіе пяти столѣтій, такъ что послѣднія его движенія происходили уже на памяти исторіи. Такой ходъ распространенія италійской расы по Апеннинскому полуострову указывается не только археологическими данными, но и литературнымъ преданіемъ. Римскимъ писателямъ былъ хорошо извѣстенъ обычай сабелльскихъ народовъ, чтобы избавиться отъ избытка своего населенія, посвящать такъ называемую „священную весну“, *ver sacrum*, именно всѣхъ (животныхъ и) людей, которые родятся въ слѣдующую весну, подземнымъ богамъ, по преимуществу Марсу и, по достиженіи этимъ поколѣніемъ совершеннолѣтія, отправлять его завоевывать себѣ новыя мѣста для поселенія. Хотя обычай этотъ и не всегда приписывается сабелльскимъ народамъ, а иногда и другимъ ²⁾, но главнымъ образомъ италійскимъ ³⁾. Несомнѣнно однако, что это была особенность сабелльскаго племени, что видно отчасти и изъ писателей. Такъ Плиній ⁴⁾, упоминая о пицентахъ, прямо говоритъ, что

¹⁾ См. *Abeken*, *Mittelitalien*, p. 119; ср. *Nissen*, *Italische Landeskunde*, I (Berl. 1889), p. 527; II (Berl. 1902), p. 778.

²⁾ Дионисій Галлкарнаскій I, 16; II, 1 приписываетъ его также абригганамъ и грекамъ.

³⁾ Paul. p. 578 Th.: *ver sacrum vocendi mos fuit Italis*.

⁴⁾ *N. H.* III, 13 (18), 110.

они произошли отъ сабинянъ вслѣдствіе обѣта священной весны, *vota vege sacro*; Фестъ ¹⁾ говоритъ о мамертинцахъ, что они были выходцами самнитянъ, какъ обреченные на то именно, вслѣдствіе внушенія Аполлона, обычаемъ священной весны. И нигдѣ не приписывается такой обычай ни умбрамъ, ни латинянамъ, хотя высылка послѣдними колоній продолжалась въ теченіе всей римской исторіи.

Въ связи съ обычаемъ „священной весны“ у сабелльскихъ народовъ стоитъ тотъ фактъ, что именно эти народы по преимуществу распространились по италійской территоріи. Ихъ мы видимъ на сѣверо-востокѣ Италіи, какъ и на всемъ юго-западѣ; они же занимали главную часть центральной Италіи, тогда какъ латиняне, занявъ опредѣленные мѣста, тамъ и оставались, распространяясь лишь въ ближайшемъ сосѣдствѣ, и если впослѣдствіи римляне выслали колоніи, то не для того, чтобы основывать въ разныхъ мѣстахъ новую національность, а чтобы, давая исходъ избытку населенія, въ то же время укрѣпить въ завоевываемыхъ мѣстахъ власть римскаго государства, при чемъ колонисты оставались въ непосредственной связи съ послѣднимъ, представляя собой особыя *гражданскія* общины съ болѣе или менѣе широкими правами, но не особыя *національныя* общины. Что же касается умбровъ, то ихъ распространеніе было остановлено всего болѣе этрусскимъ завоеваніемъ, но также и сабелльскимъ вторженіемъ и наконецъ галльскимъ нашествіемъ, которыя произвели то, что изъ большого народа, занимавшаго, по словамъ древнихъ писателей (Геродота, Плинія), огромную территорію по ту сторону Апенниновъ и бывшаго многочисленнымъ ²⁾, умбры впослѣдствіи стали обитателями небольшой горной страны средней Италіи между Тибромъ и Адриатическимъ моремъ, занимая по берегу его пространство между устьями Рубикона и Эзиса, за которымъ уже жили пиценты, и соприкасаясь къ юго-востоку съ сабинянами, а къ югу съ фалисками. О распространеніи умбрскаго племени въ доисторическую эпоху къ югу отъ его позднихъ предѣловъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ, но все-таки говорить о немъ есть основаніе. Это и составляетъ предметъ нашего ближайшаго изслѣдованія.

* *

Къ югу и къ юго-востоку отъ латинянъ, *prisci Latini*, въ Помптинскихъ болотахъ и по берегу Тирренскаго моря, гранича съ

¹⁾ Р. 123 Тб.

²⁾ См. первую часть *Введенія*, стр. 194—195.

аврунками, на Лепинскихъ горахъ и въ юго-востоку отъ нихъ, доходя до земли марсовъ и гранича съ герниками, жили *вольски*. Мы не знаемъ, когда этотъ народъ появился въ южномъ Лаціумѣ. Но мы знаемъ, что это не были латиняне, а другой народъ, о которомъ можно сказать навѣрное, что онъ явился въ Лаціумѣ уже тогда, когда сѣверная часть долины Тибра и Альбанскія горы были заняты латинянами, и что потому ему пришлось занять и горы и равнины южнѣе. Изъ римской исторіи мы знаемъ однако, что онъ постоянно стремился отвоевать ту или другую территорію своихъ сѣверныхъ сосѣдей, и не всегда безъ успѣха. Что вольски не были латинянами, хотя земля ихъ, по завоеваніи римлянами, и считалась принадлежащею къ Лаціуму, это ясно вытекаетъ изъ того, что и долго спустя послѣ римскаго завоеванія, еще во II столѣтіи до Р. Хр., многіе изъ жителей этой страны не умѣли говорить по-латыни, какъ это видно изъ сохраненнаго намъ Фестомъ (*Obscum*) стиха комедіи *Quintus* Титинія.

Qui obsce et volscæ fabulantur; nam latine nesciunt ¹⁾.

Съ латинянами вольски жили въ постоянной враждѣ, обмѣниваясь съ ними въ теченіе слишкомъ двухъ столѣтій болѣе или менѣе опустошительными набѣгами и отнятіемъ городовъ другъ отъ друга.

Начало этихъ враждебныхъ отношеній двухъ сосѣднихъ народовъ римское литературное преданіе относитъ еще къ царскому періоду Рима, хотя оно могло начаться и раньше, чѣмъ возникъ латинскій городъ на Палатинѣ. Т. Ливій ²⁾ говоритъ о взятіи Тарквиніемъ Гордымъ Суэссы Пометской, прибавляя къ этому извѣстію, что на добычу, взятую въ этомъ походѣ у вольсковъ, римскій царь сталъ строить храмъ Юпитеру на Капитоліѣ. При этомъ римскій историкъ въ положительномъ тонѣ заявляетъ, что это былъ первый походъ на вольсковъ, начиная съ котораго потомъ велись войны въ продолженіе двухъ столѣтій слишкомъ ³⁾. Противъ историческаго факта взятія послѣднимъ римскимъ царемъ Суэссы Пометской, лежавшей на склонѣ Лепинскихъ горъ надъ Помптинскими болотами, возражать трудно, тѣмъ болѣе, что онъ связанъ съ исторіей постройки храма Юпитера,

¹⁾ См. о Титиніѣ въ моихъ *Лекціяхъ по исторіи римской литературы*, стр. 170—173 изданія 1888 г. въ одномъ томѣ.

²⁾ I, 53.

³⁾ *Ibid.*: Is [Tarquinius] primus Volscis bellum in ducentos amplius post suam aetatem annos movit.

Капитолійскаго, о которой говорятъ, кромѣ Ливія, Цицеронъ ¹⁾, Дионисій Галикарнасскій ²⁾, Страбонъ ³⁾, Тацитъ ⁴⁾ и которая, конечно, стоитъ въ связи съ данными древнѣйшей римской письменности, и противъ этого факта ничего не возражаютъ ни Нибуръ, ни Швеглеръ. Съ признаніемъ его вѣрности мы добываемъ историческій фактъ второй половины шестого столѣтія до Р. Хр. Важность же его для насъ заключается въ томъ, что добыча, вынесенная изъ этого похода, была такъ велика, что это дало возможность Тарквинію начать постройку храма, который былъ заложенъ по обѣту его отцомъ ⁵⁾, и построить его съ подобающей столь важному святилищу роскошью. Такая добыча, о которой говорятъ всѣ поименованные писатели, свидѣтельствовала о богатствѣ завоеваннаго города (*urbem opulentam refertamque cepit*, говоритъ Цицеронъ). Значитъ, онъ принадлежалъ народу, успѣвшему къ этому времени скопить извѣстное богатство, для чего требовалось время, тѣмъ больше, что городъ этотъ не былъ приморскимъ и, слѣдовательно, не могъ скопить въ короткое время богатства ни пиратскими набѣгами, ни прибыльной торговлей. Мы указываемъ на фактъ въ зажиточности вольскаго города въ царскій періодъ Рима особенно потому, что около него сосредоточилось древнѣйшее литературное преданіе относительно вольсковъ.

Но мы имѣемъ точныя археологическія данныя, съ полной ясностью подтверждающія, что вольски, обитатели помптинскихъ земель, были въ доримское время народомъ культурнымъ и находились сравнительно въ цвѣтущемъ экономическомъ состояніи. Многочисленныя развалины ихъ поселеній, соединенныхъ между собой хорошими дорогами, свидѣлствуютъ, что на этихъ теперь пустынныхъ и почти необитаемыхъ мѣстахъ жило густое населеніе, имѣвшее, по расчету тщательно изслѣдовавшаго эту мѣстность французскаго ученаго Де-Лабланшера ⁶⁾, около 80 человекъ на квадратную версту, и что страна ихъ, послѣ римскаго завоеванія разоренная, обезлюженная и отданная на жертву губительнымъ малярійнымъ испареніямъ, была въ эпоху независимости этого народа обеззараживаема густою сѣтью подзем-

¹⁾ *De Rep.*, II, 24.

²⁾ IV, 50.

³⁾ V, 3, 4, p. 231 C.

⁴⁾ *Hist.* III, 72.

⁵⁾ *Tac. Hist.* III, 72.

⁶⁾ *Un chapitre d'histoire Pontine. État ancien et décadence d'une partie du Latium.* Paris, 1889.

ныхъ каналовъ, идущихъ иногда въ два-три этажа и вызывающихъ удивленіе,—каналовъ, сѣтъ которыхъ тщательно поддерживалась всѣмъ населеніемъ, но пришла въ разрушеніе, когда, послѣ долгихъ войнъ, эти, уже обезлюженные, земли достались римлянамъ. Все это факты, доказывающіе, что народъ области вольсковъ жилъ на этой землѣ не одно столѣтіе раньше, чѣмъ вступилъ въ борьбу съ римлянами въ концѣ царскаго періода Рима (о войнѣ съ вольсками еще Анка Марція, о которой говоритъ Діонисій Галикарнасскій, III, 41, мы не имѣемъ основанія упоминать), въ борьбу, упорно продолжавшуюся въ первыя столѣтія Римской республики, а не поселился тутъ къ началу ея, какъ объ этомъ говоритъ одинъ нѣмецкій историкъ ¹⁾, слѣдуя совершенно произвольнымъ комбинаціямъ.

Въ своей статьѣ „Поэзія въ римской исторіи“, прочтенной въ историческомъ обществѣ при С.-Петербургскомъ университетѣ и помѣщенной въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* (мартъ, 1897 г.), въ статьѣ, въ которой мнѣ, разбирая легенду о Коріоланѣ, пришлось касаться вопроса о происхожденіи вольсковъ, я высказалъ мысль, что поселеніе вольсковъ въ Лаціумъ должно было предшествовать поселенію въ долину Тибра латинскаго племени. Мысль эту я подтверждаю соображеніемъ, что „для болѣе поздняго поселенія въ горахъ и равнинахъ Лаціума направлявшемуся съ сѣвера народу не было свободной дороги: новымъ поселенцамъ пришлось бы пробираться черезъ земли фалисковъ и латинянъ, если бы они пошли долиной Тибра, черезъ земли сабинянъ, эквовъ, марсовъ, герниковъ, если бы они двинулись горными мѣстностями, занятыми народами сабелльскаго племени“. Ближайшія затѣмъ мои занятія происхожденіемъ латинскаго племени уяснили мнѣ, что латиняне были первыми арійскими поселенцами въ долину Тибра. Но зато теперь для меня стоитъ уже внѣ сомнѣнія, что вольски болѣе древній народъ въ средней Италіи, чѣмъ окружавшіе его съ сѣвера и востока народы сабелльскаго племени. За это ручается не только указанная выше культурность, но и многочисленность племени, имѣвшаго не мало городовъ. Такъ, по побережью Тирренскаго моря имъ принадлежали такіе города, какъ Антія съ Поллуской и Лонгулой, Сатрикъ и Анкуръ; на Лепинскихъ горахъ — Эцетра, Артена, Кора, Норба; у Помптинской низменности—Суэсса Пометская, Понтія, Сетія, Привернъ; въ долину Лириса—Антинъ, Сора, Арпинъ, Фрегеллы, Фабра-

¹⁾ См. Zöller, Latium und Rom. Leipz. 1872, p. 873 sq.

терія; на южномъ склонѣ Альбанскихъ горъ — Велитры и Коріолы, передовые посты въ борьбѣ съ римлянами. Мы не упоминаемъ здѣсь городовъ, извѣстныхъ намъ лишь какъ римскія колоніи, каковы Сигнія и Цирцеи, оба однако съ киклопическими стѣнами, указывающими на ихъ до-римское происхожденіе, Пинтерамна, Аквинъ, Казинъ, и оставляемъ въ сторонѣ принадлежавшіе вольскамъ острова, которые, по имени главнаго изъ нихъ, называются Понтійскими (Pontiae). Но о многихъ городахъ или поселеніяхъ, частію оставившихъ послѣ себя развалины, частію и совершенно утратившихъ слѣды своего существованія, мы не имѣемъ и понятія. Достаточно сказать, что Плиніи¹⁾, на основаніи Муціана, говоритъ о двадцати четырехъ городахъ территоріи Помптинскихъ болотъ. Даже и то обстоятельство, что область вольсковъ въ древнѣйшее время доходила до Фучинскаго озера²⁾, берега котораго затѣмъ, вмѣстѣ съ территоріей верхняго Лириса, были захвачены марсами, народомъ сабелльскаго племени, должно быть принято во вниманіе, когда рѣчь идетъ о вольской народности, какъ народности древней, успѣвшей въ своихъ новыхъ поселеніяхъ сдѣлаться многолюдной и широко распространиться, когда съ одной стороны вторженіе сабелльскаго племени, съ другой военное усиленіе Рима остановили ея ростъ и измѣнили ея положеніе среди сосѣдей.

Не принадлежа къ латинскому племени, вольски не принадлежали и къ сабелльскому, вторженія котораго какъ въ Реатинскую область, занятую потомъ сабинянами, такъ и въ долину Сакко (по древнему, Трера), куда ворвались герники, и въ долину верхняго Лириса, отхваченную марсами, слѣдовали одно за другимъ уже тогда, когда вольски не только вполне утвердились, но и обжились въ Лациумѣ. Языкъ вольсковъ такъ-же отличался отъ языка сабелльскихъ народовъ, какъ и отъ латинскаго. Выше приведенный нами стихъ Титинія говоритъ, что во времена этого писателя, т. е. приблизительно за полтора столѣтія до Р. Хр., когда народная независимость вольсковъ могла существовать лишь въ далекомъ преданіи, многіе все еще говорили только по-вольски, не зная языковъ ни латинскаго, ни осскаго. Послѣдній, языкъ самнитянъ, языкъ сосѣдней южному Лациуму Кампани, былъ главнымъ языкомъ сабелльскаго племени, имѣвшимъ даже извѣстное литературное развитіе. Что языкъ вольсковъ не былъ языкомъ сабелльскаго племени, объ этомъ документально говорить бронзовая надпись

¹⁾ Н. N. III, 5(9), 59.

²⁾ Liv. IV, 57.